Лексико-семантическая группа прилагательных со значением «размер» в русском и английском языках

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....3
Глава I. Картина мира и язык.....7
1.1. Концептуальная и языковая картины мира.....7
1.2. Понятие синонимов и синонимических рядов.....15
1.3. Понятие лексико-семантической группы слов.....20
Выводы по главе 1.....25
Глава 2. Способы вербализации концепта «размер» в английском языке и особенности перевода на русский язык.....27
2.1. Средства выражения концепта «размер» на морфологическом уровне 27
2.2. Средства выражения концепта «размер» на лексико-семантическом уровне.....29
2.3. Средства выражения концепта «размер» на фразеологическом уровне …….46
Выводы по главе 2.....50
Заключение.....51
Библиография.....53
Использованная художественная литература.....56
Использованные словари.....56

Введение

Каждая нация обладает специфической культурой и менталитетом, которые отражаются в языке, в частности, в его лексической системе. Лексика есть знаковая логико-понятийная система, кодирующая информацию, накопленную нацией в течение длительного периода развития и составляющую основу национальной культуры и менталитета. Культура наций отчасти универсальна, отчасти специфична. Вместе с тем в языке практически нет культурно нейтральных лексических единиц. И универсальные понятия столь же интернациональны, сколь и национальны. Они могут различаться своим объемом, ассоциативным рядом, валентностью, структурной организацией. Любая лексическая единица несет информацию уже потому, что существует во взаимосвязи с другими единицами в рамках определенной тематической группы, где с высокой долей вероятности можно прогнозировать наличие лексических единиц с разной интенсивностью культурной специфики.

Лексико-семантическая система любого языка состоит из микросистем, выделяемых по различным критериям и характеризующихся различным характером связей слов внутри микросистем, различной внутренней организацией. Один и тот же массив лексики можно представить как совокупность различных микросистем, что отнюдь не означает, что в одном случае описание проведено более корректно, чем в другом. Выбор любой микросистемы можно считать корректным, если для данного фрагмента лексики характерны реализуемые в выбранной микросистеме связи и отношения и если такая группировка словарного материала позволяет решить поставленные практические задачи.

Д.Н. Шмелев справедливо утверждает, что “нет оснований считать, что все участки лексики в равной степени «системно» организованы. Напротив, при ближайшем рассмотрении различных групп слов нетрудно заметить, что слова внутри этих групп по-разному связаны и взаимодействуют друг с

другом” [Шмелев 1977: 183]. В качестве подтверждения этой мысли он ссылается на выделяемые В.А. Звегинцевым различные виды объединений слов: 1) слова, связанные родо-видовыми отношениями, где обязательно есть слово с обобщающим значением и слова, представляющие «частные подразделения» более общих понятий; 2) слова, связанные отношениями синонимии, с подразделением на группы слов с обобщающим словом-доминантой и без такового; 3) слова, связанные «иными принципами определения общего значения» (обозначения родственных отношений, названия частей тела и т.д.) [Звегинцев 1957: 269].

Различная степень системности лексики, различный характер отношений между словами и неодинаковая «связанность» слов с объектами материального мира отмечаются всеми исследователями, но интерпретироваться могут по-разному. Например, часто в системности отказывают объединениям слов на предметно-тематической основе, ссылаясь на «нелингвистичность» принципа выделения таких групп, «... однако вряд ли было бы целесообразно заранее отказаться на этом основании от лингвистического анализа соответствующих объединений слов, от попыток найти в них общие семантические элементы» [Шмелев 1977: 13].

Сущностью языка является человеческая деятельность — деятельность одного индивида, направленная на передачу его мыслей другому индивиду, и деятельность этого другого, направленная на понимание мыслей первого. Если мы хотим понять природу языка, мы не должны упускать из виду говорящего и слушателя (адресанта и адресата речи). Совершенно очевидно, что произносимое слово обладает первостепенной важностью не только в плане передачи когнитивной информации, но и в плане выражения своего отношения к объекту наименования, которая имеет место при использовании прилагательных, указывающих на размер лица или объекта, обозначенного существительным, уменьшительно-ласкательных или диминутивных суффиксов, как связанной с вербализацией концепта «размер» морфемы существительного.

Ряд единиц любого языка имеет характер уже существующих и предназначенных для употребления тех или иных речевых формул, в них никто ничего не может изменить. Формулы речи существуют в языке наряду со свободными выражениями, которые можно определить как соединения языковых единиц, созданные на данный случай по определенному образцу, который возник в подсознании говорящего в результате того, что он слышал огромное количество предложений, имеющих общие черты.

Актуальность настоящей работы определяется общей направленностью современной научной парадигмы. В качестве **теоретической основы** мы опираемся на когнитивный подход (Ю.Д. Апресян, И.К. Архипов, А. Вежбицкая, Е.В. Иванова, Е.С. Кубрякова, М.В. Никитин…), позволяющий выделить стоящие за языковыми формами когнитивные структуры представления знаний.

Цель исследования состоит в описании конкретной лексико-семантической группы (ЛСГ), выделяемой путем выявления и описания лексических средств объективации концепта «размер», служащих в качестве семантического ядра отдельных ЛСГ, антонимичных друг другу по причине осознания говорящим чрезмерности и недостаточности величины того или иного объекта или явления.

Реализация цели достигается путем решения следующих **задач**:

1) обратить внимание на особенности каждой отдельной языковой и концептуальной картин мира,

2) дать определение синонимам и синонимическим рядам,

3) охарактеризовать системные отношения в лексике как критерий выделения лексико-семантической группы;

4) проанализировать различные способы вербализации концепта «размер» в английском языке и особенности перевода на русский язык.

Цели и задачи настоящей работы определили выбор методов исследования: компонентного и контекстуального анализа и когнитивной интерпретации.

Материалом для исследования явились синонимические и толковые словари, а также художественные тексты Р. Баха, Дж. Барнса, С. Беккета, Ш. Бронте, приведенные в библиографии.

Практическая значение работы связано с необходимостью экспликации механизма семантической деривации и обусловленных ею особенностей перевода, объективной необходимостью обнаружить наиболее оптимальную методику перевода с английского на русский язык, обусловленную необходимостью экспликации прилагательного, связанного с вербализацией концепта «размере» на языке перевода, русском языке, в котором с этой целью достаточно часто используются диминутивные суффиксы.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты проведенного исследования и предложенные переводческие решения могут быть использованы на теоретических и практических занятиях по лексикологии и переводоведению.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

Глава I. Картина мира и язык

1.1. Концептуальная и языковая картины мира

Впервые в отечественной лингвистике термин концепт использует С.А. Аскольдов-Алексеев: «Концепт - есть мысленное образование, которое знаменует нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода. ... Высказывая какое-нибудь общее положение о растительном организме, мы в конечном итоге имеем в виду именно их, т.е. все неопределенное множество реальных или хотя бы представимых растений. ... Не следует, конечно, думать, что концепт есть всегда заместитель реальных предметов. Он может быть заместителем некоторых сторон предмета или реальных действий, как, например, концепт «справедливость». Наконец, он может быть заместителем разного рода хотя бы и весьма точных, но чисто мысленных функций. Таковы, например, математические концепты» [цит. по: Лихачев, 1993: 4].

В традиционной лингвистике концепт рассматривается как синоним понятия и трактуется как мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений. Концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [Арутюнова, 1993: 3].

Концепт являет собой относительно стабильный и устойчивый когнитивный слепок с объективной действительности. Концепт связан с миром более непосредственно, чем значение, слово же своим значением всегда представляет лишь часть концепта, однако получить доступ к концепту лучше всего через средства языка: через слово, предложение, 'дискурс' (текст).

Развивая лингвистическую традицию истолкования языкового содержания как формы по отношению к содержанию мыслительному, А.В. Бондарко говорит о форме как о способе представления содержания

[Бондарко, 1996: 30-31]. Языковое содержание включает, по его мнению, и лексическое значение, но противопоставляется (как формальность) смысловому (мыслительному) содержанию [см. там же].

Концепт возникает в сознании человека как отображение понятия, в результате тесного взаимодействия значения слова с содержанием понятия (концептом), выраженным этим понятием. При этом концепт не является совокупностью энциклопедических знаний, это содержание понятия, отражающее лишь релевантную информацию.

Лингвисты в настоящее время сходятся во мнении, что концепты являются единицами сознания, отражающими человеческий опыт информационной структуры. А.П. Бабушкин, С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачев рассматривают концепты как ментальные образования и считают, что концепт выполняет заместительную функцию, замещая реальные процессы и явления в сознании человека.

Различные слова могут соотноситься с одинаковыми по признакам фрагментами действительности и наоборот, таким образом, у ребенка интуитивно возникают интерпретации увиденного (даже не образы), которые и образуют семантическое ядро, ассоциативно связанное со словом [Кошелев, 1996: 133-134]. Формирование концепта происходит в процессе «редукции результатов опытного познания действительности до пределов человеческой памяти и соотнесения их с ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами, выраженными в религии, идеологии, искусстве и т.д.» [Слышкин, 2000]. Концепты возникают для обеспечения развития умений ориентировки в пространстве, в мире, по необходимости различать предметы, объекты, явления. В результате, можно говорить об этапах формирования концептов:

1. Выделение каких-либо особых перцептивных признаков.

2. Оценка данных признаков.

3.Сопоставление признаков объекта с признаками других объектов.

Мы полагаем, что концепт является сутью представлений и знаний

человека, смыслом этих представлений и знаний, как пишет Ю.С. Степанов, содержанием понятия [Степанов, 2001], кроме того, это единица познания (т.к. концептами оперирует сознание).

В когнитивной лингвистике концепт - есть комплексная мыслительная единица, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя свои разные признаки и слои. При этом соответствующие признаки или слои концепта вполне могут не иметь обозначения в языке, так как языковые средства необходимы не для существования концепта, а для выражения его содержания [Попова, Стернин, 2001:37-39].

А. Вежбицкая допускает, что у всех языков есть общее ядро, которое является врожденным и не зависит от языка. Это общее ядро – “мини-язык, основанный на доязыковой концептуальной системе” [Вежбицкая, 2001: 48-49]. Только благодаря этому мини-языку, включающему в себя определенный набор элементарных смыслов - семантически неразложимых и универсальных – семантически неэлементарный концепт может быть представлен и объяснен.

Согласно данной теории, концепт национально специфичен, но описать его можно языком семантических примитивов. А. Вежбицкая исследует метафизические концепты «душа», «истина», «свобода», «дружба», «судьба», «скука» и т.п., ментальные сущности высокой либо предельной степени абстрактности. Смысл данных концептов может быть представлен лишь через символ - знак, предполагающий использование своего образного предметного содержания для выражения абстрактного содержания. Данные концепты относительно легко «синонимизируются» и устанавливают семантические ассоциации с явлениями предметного мира, отраженными в слове, соединяющем духовную и материальную культуры.

Н.Д. Арутюнова полагает, что базой для образования концепта служат лишь те явления реальной действительности, которые становятся объектом оценки, а для того, чтобы оценить объект, человек должен «пропустить» его

через себя [Арутюнова, 1999: 181]. Именно этот момент «пропускания» и оценивания является моментом первичного образования того или иного концепта в сознании носителя культуры.

Концептуальная информация разного типа, как известно, выражается в языке с помощью слов, словосочетаний, предложений и текстов. Более того, концептуальная информация, которую кодирует язык, является наиболее существенной, и именно концепт определяет семантику языковых единиц, используемых для его выражения. Концепты как элементы сознания вполне автономны от языка. Значение слова - это лишь попытка дать общее представление о содержаний выражаемого концепта, очертить известные его границы, представить его отдельные характеристики данным словом.

По определению Е. С. Кубряковой, значением слова становится лишь концепт, «схваченный знаком» [Кубрякова, 1991]. Поэтому соотношение между значениями и концептами имеет сложный характер.

Ядро концепта - это его базовый слой (включая кодирующий образ) и совокупность когнитивных слоев и когнитивных сегментов в совокупности образующих их когнитивных признаков.

Интерпретационное поле концепта составляет его периферию. При определении состава синонимического ряда исследованию подлежит как ядро, так и периферия, однако важно дифференцировать их в процессе описания, поскольку их статус и роль в структуре сознания и в процессах мышления различны.

Языковые значения передают лишь некоторую часть наших знаний о мире. Основная же доля этих знаний хранится в нашем сознании в виде различных мыслительных структур — концептов разной степени сложности и абстрактности, в содержание которых могут постоянно включаться новые характеристики.

Для когнитивистов контекст, на фоне которого определяется языковое значение, является внешним по отношению к системе языка. Значения - это когнитивные структуры, включенные в модели знания и мнения.

При этом центральной идеей, объединяющей многие исследования, стали представления о том, что наши знания организуются с помощью определенных структур - когнитивных моделей - и что категориальные структуры и прототипы - это лишь следствие именно такой организации наших знаний [Lakoff 1990: 68].

Понимание связано со способностью человека концептуализировать и соотносить полученные концепты со своим опытом, с одной стороны, и с выражениями некого языка, с другой. Перевод текста, отражающего концептуальную картину языка подлинника, по словам Лакоффа, «может происходить без понимания, а понимание может иметь место при невозможности перевода» [Лакофф, 2004: 405].

Концепты существуют только в силу своей воплощенности в каком-либо существе. Концептуальные системы являются наборами концептов (возможно, имеющих внутреннюю организацию, а возможно, нет). Однако способ, которым они используются, не релевантен для характеристики концептуальной системы, является частью того, что определяет систему.

Наиболее актуальные для носителей языка ассоциации составляют ядро концепта, менее значимые - периферию. Четких границ концепт не имеет, по мере удаления 6т ядра происходит постепенное затухание ассоциаций. Лингвокультурный концепт выделяется в индивидуальном или коллективном сознании. Любые элементы, отсутствующие в сознании данного индивида/группы, в структуру концепта данного индивида/группы включаться не могуч. В этом смысле выделяемые Ю. С. Степановым [Степанов, 1997: 41-42] слои концепта следует рассматривать как отдельные концепты различного объема, а не как компоненты единого концепта.

В трактовке Гумбольдта язык не представляет собой прямого отражения мира. В нем осуществляются акты интерпретации мира человеком. Различные языки, по Гумбольдту, являются различными мировидениями. Они представляют собой не различные обозначения одной и той же вещи, а дают различные видения ее. Слово — это отпечаток не

предмета самого по себе, а его чувств, образа, созданного этим предметом в нашей душе в результате языкотворческого процесса. Оно эквивалентно не самому предмету, даже чувственно воспринимаемому, а его пониманию в акте языкового созидания. Всякий язык, обозначая отдельные предметы, в действительности созидает; он формирует для говорящего на нем народа картину мира. Каждый язык, по Гумбольдту, образует вокруг народа, к которому он принадлежит, «круг, выйти за пределы которого можно, только вступив в другой круг» [Гумбольдт, 1984]. Являясь системой мировидения, язык оказывает регулирующее воздействие на человеческое поведение: человек обращается с предметами так, как их преподносит ему язык.

Хотя само выражение "картина мира" наводит на мысль о прямом отражении неких принципиальных, сущностных черт строения мира, своеобразно преломляемых каждым языком, на деле речь в лучшем случае может идти только о каких-то частных моментах и представлениях об устройстве мира на каких-то его участках, к тому же о представлениях, получаемых не из строения всех уровней языковой системы, а из строения его частных семантических подсистем.

Если принять концепцию "языковой картины мира", то надо признать и то, что язык доминирует над индивидуальным сознанием и своей формой навязывает всем говорящим на нем общие контуры устройства объективного мира.

Само понятие языковой картины мира и ее описание непосредственно связано с ролью человеческого фактора в языке, по сути дела с антропоцентрическим подходом к языку, ибо в языковой картине мира отражается вся познавательная деятельность человека, а также отношение человека с окружающим его природным миром, с социальным миром, с другими людьми, с самим собой [Колшанский, 1990: 86].

Посредством языка речь рисует множество иных миров, кроме действительного. Сознание творит, а речь передает в многообразных

комбинациях картины миров реальных и ирреальных, действительных и мнимых, возможных и невозможных и смешанных.

Те картины мира, которые усваивает адресат «языковых посланий», складываются не только из кодифицированных эксплицитных значений языковых средств, но дополняются и модифицируются за счет домысливаемых имплицитных смыслов, поэтому картины в сознании оказывается более богатой и иной сравнительно с буквальным значением языковых выражений. Это становится возможным благодаря тому, что сверх знания языка располагают еще большим знанием — знанием мира, сложившимся как отражение структур человеческой деятельности в действительном мире и на основе этого знания домысливают гораздо более полные и верные картины денотатов языковых выражений.

Имплицитные приращения смысла к кодифицированным эксплицитным значениям могут значительно превосходить последние в суммарном объеме информации, извлекаемой из языковых выражений. И отношения между ними также различаются от случая к случаю: имплицитные смыслы не только дополняют и осложняют эксплицитные значения, но могут вступать в конфликт с ними, модифицируя суммарное содержание высказываний и текстов.

Имплицитные смыслы, в конечном счете, проистекают из знания мира, людей и речевой деятельности — знания, составляющего значимый фон всякого высказывания. Конкретно же их источники весьма разнообразны. Ими, в частности, служат вероятностная природа самих кодифицированных значений языковых единиц, пресуппозиции [Арутюнова, 1973], намеренная не нормативность выражений, разнообразные случаи компрессии синтаксических структур, включая контракцию словосочетаний и семантические лакуны, импликационный и моделированный подтексты и т.д.

Помимо домысливания и параллельно с ним действует еще механизм переосмысления языковых форм сообразно тому, что ими обозначается. В старые меха своих форм язык вливает новое содержание. Не изначальный

смысл языковой формы искажает картину мира на новом участке вопреки опыту, а действительность навязывает себя языку, модифицируя должным образом значение словесных знаков.

Механизмы переосмысления столь же многообразны — от моделированных и регулярных до частных и окказиональных. Это и эволюция семантики словесных знаков как отражение эволюции их денотатов (особенно в области имен функциональных классов артефактов разного рода, но не только их одних), это и эволюция представлений о неизменных денотатах, это и сдвиги в интенсионалах значений по линии род — вид, целое — часть (в обоих направлениях) при сужении — расширении по той или иной причине их экстенсионалов. В этот же перечень входят идиоматизация выражений и семантическое варьирование слов в метафорическом и метонимическом полях.

Различия в национальном видении и понимании мира, общества и человека несомненны. Вскрыть их суть, корни и содержание чрезвычайно важно для благополучия человечества. Естественно поэтому стремление отыскать наиболее доступный показатель, общий наглядный источник этих различий, чем устанавливать их природу и значение по их результатам. С этой целью, предельно упрощая задачу, обращаются к языку: ищут ответ не в совокупной массе свидетельств о мышлении, доставляемых языком — речью — речевой деятельностью в контекстах культуры, а ограничиваются показаниями языка как формы исходя, очевидно, из постулата о содержательности формы.

В своих отношениях с непреложным миром действительности всякий язык, независимо от существующих языковых конвенций, послушно следует за этим миром в том смысле, что, в конечном счете, своими высказываниями он рисует в сознании такие картины мира, которые согласуются с полученным из опыта знанием в меру полноты — неполноты, истинности — иллюзорности последнего. Импульс к знанию и пониманию непреложного

действительного мира поступает не от языка, а из непосредственного восприятия человеком окружающего мира.

В логической концепции при изучении семантической системы языка исходят из понятий; в лингвистической - из слова. Понятие (категория логическая) и слово (категория лингвистическая) находятся в неразрывном единстве [Селиверстова 2001: 297]. При исследовании семантической системы языка мы считаем необходимым придерживаться логико-лингвистического подхода, ибо семантическая общность членов той или иной совокупности слов предопределяется экстралингвистически.

1.2. Понятие синонимов и синонимических рядов

Под синонимами обычно понимают слова, относящиеся к одной части речи, выражающие общее понятие и различающиеся смысловыми оттенками и/или коннотативными признаками.

Для признания двух ЛСЕ синонимами, по мнению Ю.Д. Апресяна, необходимо и достаточно, чтобы они:

1. имели полностью совпадающие толкования;
2. в точности совпадающие структуры семантических валентностей;
3. принадлежали к одной глубинно синтаксической части речи [Апресян 1983: 26].

Если первый критерий установления синонимических отношений самоочевиден и не нуждается в комментариях, то по поводу двух других критериев, выдвинутых Ю.Д. Апресяном, следует отметить, что совпадение структур семантических валентностей позволяет дифференцировать синонимы и конверсивы (лексические единицы, передающие двусторонние субъектно-объектные отношения и обладающие в силу этого как минимум двумя валентностями: *I am <u>in front</u>*

of you = You are behind me), а принадлежность к одной части речи – синонимы и чисто синтаксические производные (напр., *recent, recently*...).

Несмотря на то, что всем с детства известно понятие синонима, лингвисты до сих пор не знают, есть ли вообще в языке синонимические отношения. Ряд лингвистов, разделяя точку зрения Л.Блумфильда, полагает, что синонимических отношений внутри языка вообще нет, так как за каждым определенным значением закрепляется форма, язык не терпит повтора, значит, и говорить тут не о чем.

Для того чтобы определить, является ли всякая группа слов синонимами или нет, Ф.Р.Палмер предлагает использовать принцип взаимозамяняемости и противопоставленности одному антониму [Palmer 1982: 43].

И. В. Арнольд, в свою очередь, постулирует, что слова можно группировать по сходству и по контрасту выражаемых ими понятий. Для синонимов характерна общность денотата или близость по значению, различие морфологической структуры, фонетической формы и сочетаемости с другими словами [Arnold 1986: 27].

Абсолютных синонимов, которые не стремятся размежеваться, в языке очень мало, хотя они встречаются даже в терминологической сфере.

Синонимы, по мнению И.В.Арнольд, позволяют выразить тончайшие оттенки мысли и чувства. Каждый синоним имеет свою собственную историю (изменение, накапливание и утрата обозначаемых ими в разное время понятий), собственную мотивацию и характерный для него контекст. Слова с абсолютно одинаковым значением, - подчеркивает И.В.Арнольд, - были бы бесполезны для коммуникации, являлись бы ненужным излишеством, а потому одно из них было бы обречено [Arnold 1986: 29].

Синонимы «могут отличаться по признакам семантической, лексической и морфосинтаксической сочетаемости» [Апресян 1983: 27].

На основании присутствия родо-видовых или видо-родовых различий от синонимов отличают квазисинонимы (напр. *to hurt, to smart*).

Различие в коннотации связано с типичными для каждого синонима контекстами, их эмоциональным компонентом и стилистической окраской, потому и следует говорить не об адекватности выражаемого синонимами понятия, а его сходстве.

Синонимы являются взаимозаменяемыми при определенных условиях характерных для каждой отдельной их ряда, причем эта взаимозаменяемость ограничена: синонимы или слова со сходным значением могут быть взаимозаменяемыми в одном контексте и не являться таковыми в другом. Для одних из синонимов характерна эмоциональная и стилистическая нейтральность, для других – нет. На основании сходства эмоциональных и стилистических характеристик среди синонимов выделяют соответствующие группы.

Употребление различных слов для обозначения одних и тех же и сходных понятий свидетельствует о различном отношении того или иного участника речевого акта к внеречевой действительности. Синонимы на основании определенного семантического сходства формируют синонимические ряды или лексико-семантические группы.

Ю.Д. Апресян выделяет два основных типа отношений между синонимами внутри ряда:

(а) семантическая близость (измеряемая, например, функцией от числа совпадающих и несовпадающих компонентов толкований) для любой пары синонимов данного ряда приблизительно одинакова, т. е. каждый из синонимов в равной мере близок ко всем остальным (= пересеченная структура синонимических рядов);

(б) семантическая близость для одних пар синонимов больше, а для других — меньше, так что внутри ряда по признаку большей /меньшей семантической близости могут быть выделены группы, а иногда и подгруппы

синонимов (= иерархическая структура синонимических рядов) [Апресян 1998: 534].

В качестве примера пересеченной структуры можно привести синонимический ряд *Discuss, argue, debate, dispute , члены которого* «различаются по признакам 1) характера аргументации (односторонняя, с попыткой доказать только собственную правоту — широкая, с рассмотрением всех соображений, способных подтвердить или опровергнуть высказываемую точку зрения); 2) темы обсуждения (бытовой — государственный или политический вопрос); 3) характера самого обсуждения (организованное — неорганизованное, спокойное — бурное). По первому признаку *argue, dispute* и, в меньшей мере, *debate* противостоят *discuss*, которое обозначает объективное и непредвзятое обсуждение вопроса с учетом любых аргументов в пользу и против защищаемой кем-либо точки зрения. По второму признаку *discuss* и *argue*, безразличные к идее темы, противостоят *debate*, который обозначает обсуждение преимущественно политических и государственных вопросов, и *dispute*, который обозначает обсуждение преимущественно бытовых вопросов. Наконец, по последнему признаку *debate* и *dispute* противостоят, но каждый по-своему, двум другим синонимам: *debate* обозначает организованное обсуждение (например, с определенной очередностью выступлений участников), а три остальные синонима безразличны к этой идее; *dispute* обозначает относительно бурное обсуждение, в то время как три других синонима никак не уточняют характера протекания дискуссии» [Апресян 1998: 535].

Примером иерархической структуры является синонимический ряд *Sullen, morose, sulky, surly, glum, gloomy* [WfW] 'мрачный, угрюмый', элементы которого « различаются по следующим признакам: 1)постоянность — актуальность обозначаемого свойства или состояния, 2) причины (особенности психического склада личности), в которых оно коренится, 3) его внешние проявления. По первому признаку *sullen* и *morose* противостоят остальным членам ряда, поскольку могут обозначать и постоянные свойства

характера, и актуальные состояния: he was a *sullen /a morose/* man, suddenly he grew *sullen /morose/*. Все остальные синонимы обозначают преимущественно состояния» [Апресян 1998: 535].

Иерархическую структуру имеют и синонимические ряды, в состав которых входит прилагательное **little***:*

- miniature, petite, short, small; diminutive, dwarf, infinitesimal, minute, tiny, wee (малый размер или величина предмета);
- meagre, scant, skimpy, sparse (недостаточное количество);
- insignificant, minor, paltry, trifling, trivial, unimportant (незначительность, неважность) [WfW];
- mean, narrow-minded, petty, small-minded (ограниченность умственных способностей).

Иерархическую структуру имеют также синонимические ряды, в состав которых входит прилагательное **small:**

- diminutive, little, miniature, minute, petite, pint-sized, puny, tiny, undersized (малый размер или величина предмета);
- insignificant, lesser, minor, paltry, petty, trifling, trivial (незначительность, неважность);
- inadequate, insufficient, limited, meagre, scanty (ограниченность, недостаточность);
- humble, modest, small-scale (скромный; небольшой (о достатке, имуществе)) [WfW].

Иерархическую структуру имеет и синонимические ряды, в состав которых входит прилагательное **short***:*

- abridged, compressed, concise, curtailed, laconic, pithy, summary, terse (краткий, суммарный),
- diminutive, dumpy, petite, small (невысокий);
- brief, fleeting, momentary (скоротечный);
- deficient, insufficient, lacking, low (on), scarce, sparse, wanting (скудный) [WfW].

1.3. Понятие лексико-семантической группы слов

К понятию синонимического ряда плотно примыкают другие важные понятия - лексико-семантическое поле и тематическая группа.

Лексико-семантическое поле (ЛСП) представляется совокупностью иерархически организованных рядов слов, объединяемых по общности инвариантного признака, наличию структурной функции, и понимается как парадигма, все члены которой взаимосвязаны и взаимообусловлены [Уфимцева 1968: 27]. Каждое отдельное ЛСП имеет свой собственный план выражения и план содержания.

Отношения между единицами поля определяют его структуру: выделяется центр (имя поля), ядро (наиболее частотная и информативная часть поля), околоядерная зона, зоны ближней и дальней периферии, отличающиеся различной степенью удаленность от ядра, т.е. различной степенью семантической близости с ядром поля.

План выражения представлен набором лексем; план содержания - набором семантических дифференциальных признаков. Компоненты ЛСП, представляющего собой звено иерархически организованной лексико-семантической системы языка, автономны, но одновременно и взаимосвязаны. Иерархическая шкала сем может служить основой для проведения компонентного анализа на различных уровнях лексических систем.

Рассмотрение слов любого языка, в том числе и английского, показывает, что словарь не может представлять собой однородную массу. Входящие в него многие тысячи лексических единиц обладают большим количеством разных признаков, по-разному в них сочетающихся. Чтобы преодолеть эту распыленность материала, выявить скрытую за кажущейся хаотичностью систему, сделать возможным изучение и сопоставление слов по имеющимся в них сходствам и различиям, необходимо найти рациональные принципы классификации и группировки слов. Эти принципы

должны соответствовать реально существующим в языке соотношениям между словами таким образом, чтобы можно было, выделив в лексике все существенное и характерное, описать ее как специфическую для данного языка систему единиц.

С понятиями синонимического ряда и лексико-семантического поля соприкасается и понятие тематической группы.

Тематическая группа, в понимании В.П.Беркова, - это термин, применяемый в лексикографии для обозначения совокупности языковых единиц, объединенных каким-то общим (интегральным) семантическим признаком; иными словами – имеющих некоторый общий нетривиальный компонент значения [Берков 1977: 45].

И.П. Устинова определяет тематическую группу как «общность слов одного лексико-грамматического разряда, выделяемых в силу предметно-логических связей обозначаемых ими явлений и предметов внешнего мира» [Устинова 1986: 5].

Тематическая группа интуитивно понятна носителю языка и обладает для него психологической реальностью, автономна и может быть выделена как самостоятельная подсистема языка. Единицы тематической группы связаны теми или иными системными семантическими отношениями, соотносятся с определенным макропонятием. Каждая тематическая группа связана с другими тематическими группами и в совокупности с ними образует языковую систему.

Тематические группы могут быть простыми и сложными, различаться по степени абстрактности и самостоятельности, по объему содержания и его внутренней расчлененности, по характеру связей с другими семантическими категориями. Наиболее самостоятельными и абстрактными считаются тематические группы предмета, признака, бытия и т.д. Сюда же принято относить категории действия, количества, состояния, пространства, поскольку они соотносимы с самыми общими понятиями.

Изучение тематической группы включает в себя анализ семантики ее состава. Такое исследование предусматривает определение, с одной стороны, тематической группы, которая лежит в основе данного группы, с другой, - выявление состава и соотношения семантических признаков (в которых реализуется эта категория), а также - семантической доминанты тематической группы как основного, наиболее важного признака, характеризующего содержательную специфику данной группы и оказывающего воздействие на другие семантические признаки, выделяемые в его составе [Селиверстова 2001: 302].

Тематические группы, так же как и слова, находятся между собой в определенных отношениях. Выявление этих отношений является немаловажной задачей составителя идеографического словаря.

На основании явной тематической принадлежности того или иного понятия к определенному фрагменту действительности, например, движение, цвет, эмоция, чувство, умственная деятельность, цвет, фауна, флора и т.д. выделяют более или менее конкретные тематические группы.

Компоненты тематической группы в отличие от компонентов синонимического ряда связаны не сходством про значению, а соотнесенностью с тем или иным фрагментом действительности, причем в последнем случае представленные компоненты могут принадлежать к различным частям речи, соотносится по видовым и родовым признакам.

Внутри тематических групп существует определенная иерархия. Так, в тематической группе прилагательных, характеризующих цвет, можно выделить такие микрогруппы, как 1) характеризующие цвет (blue eyes, red lips...); 2) характеризующие степень света/тьмы (black sky, grey day); 3) характеризующие специализацию цветового признака (white with cold...); 4) символизируемые цветом (red flag); 5) ассоциируемые с цветом (black mood, to be blue and weepy) [Устинова 1986: 7-8].

Возникновение всякого нового понятия в пределах той или иной тематической группы в процессе развития языка можно рассматривать в двух

аспектах: гносеологическом (язык - средство выражения) и коммуникативном (язык - средство общения). В первом из них наименования предстают как результат потребности в вербализации видового понятийного континуума, во втором - как результат необходимости в частом обозначении выделяемого вида в речи [Селиверстова 2001: 306].

При исследовании концептосферы «размер» целесообразно опираться на понятие ЛСП, поскольку при использовании понятия «тематическая группа» за пределами исследования окажется огромная группа существительных, в которых «размер» обозначается не при помощи прилагательного, а при помощи диминутивного суффикса.

Уменьшительность (или диминутивность) - это особое языковое значение, связанное, прежде всего с указанием на уменьшение размера объекта, и, как правило, выражающееся морфологически, т.е. путем прибавления определенного аффикса к именной основе.

Получившее распространение в российской лингвистике понятие «диминутив» происходит от английского слова diminutive, использующегося в английском языке и в качестве существительного, и в качестве прилагательного.

Diminutive (adj.) – Уменьшительный (прил.):

1. Extremely small in size; tiny – Чрезвычайно маленький по размеру, крохотный.

2. (Grammar) Of or being a suffix that indicates smallness or, by semantic extension, qualities such as youth, familiarity, affection, or contempt, as -let in booklet, -kin in lambkin, or -et in nymphet [OED]. Использующийся в отношении суффикса, обозначающего незначительность размера, или такие качества, как молодость, фамильярность, привязанность, презрение, как в словах *книжонка, барашек, нимфетка*.

Diminutive (n.) – Диминутив (сущ.):

1. (Grammar) A diminutive suffix, word, or name. – (Грам.) Диминутивные суффикс, слово или имя.

2. A very small person or thing. – Нечто небольшое. [LLCE]

Как мы видим, все значения этого слова связаны со значением уменьшительности или малости.

Исходный английский термин используется как в отношении т.н. уменьшительно-ласкательных суффиксов, слов и наименований, при помощи которых передается значение диминутивности.

Таким образом, категория диминутивности в английском языке распространяется не только на слова и словосочетания со словами, снижающим степень выражения признака (напр. *baby/детский, baby-sized/миниатюрный, minimal/минимальный, teeny/крохотный, wee/крошечный, weeny/малюсенький, wisp/что-л. слабое, неразвившееся (a wisp of a girl — тоненькая девчушка…* [ABBYY]), но также и на различные лексико-семантические и фразеосемантические поля и/или группы, в структуре которых можно обнаружить элементы, в которых интенсивность выражения признака представлена в меньшей мере (например, *scribble/каракули, что-то неразборчиво написанное; мазня* [ABBYY]в ЛСП письма).

Концепт уменьшительности, лежащий в основе категории диминутивности, часто оказывается связанным с общей идеей 'детскости' и 'молодости' и находит свое воплощение в уменьшительно-ласкательном суффиксе, широко представленном, например, в русском и нидерландском языках.

Многие предметы, обозначенные диминутивными суффиксами в русском и нидерландском языках, не имеют формального сходства с исходными объектами, но зато имитируют их функционально *(een kaart (карта, лист) / een kaartje (билет); een quart (четверть) / een quartje (25 центов)* [van Kampen, 1985]*; горло (часть тела у человека или животного) / горлышко (узкая часть у бутылки)*). Заметим, что концепт уменьшенности исходного объекта полностью сохраняется во всех подобных именах (ухо/ушко; око/очко), но выражение категории диминутивности переносит

обозначение на совсем другой объект, во многом отличающийся от исходного.

Не только существительные, имеющие в своем составе диминутивные суффиксы, но и прилагательные, указывающие на недостаточную величину объекта обладают экспрессивным компонентом значения, если своей образностью или каким-нибудь другим способом подчеркивают, усиливают то, что называется в этом же слове или в других, синтаксически связанных с ним словах. Например:

*When **your little bundle** from heaven arrives, things will be **a little hectic for a while**. — Когда у вас появится малыш, то хлопот сначала будет невпроворот.*

*How would you like **a little cold blood** to start things off? — Может, для начала выпьем по бутылочке пива?* [ABBYY]

Выводы по главе 1

Таким образом, для каждого отдельного языка характерно свое собственное видение, понимание, охват мира, отчего языковые о концептуальные картины мира в разных языках значительно отличаются, возникают трудности и даже невозможность передать конкретное видение мира, представленное одним языком, в символической системе другого языка.

Чтобы проанализировать значение того или иного слова в когнитивном аспекте, необходимо установить когнитивный контекст, или область знания, которая лежит в основе значения данного слова, и определенным образом ее структурировать, показав, какие участки этой области и каким образом (посредством какой схемы) «схвачены» знаком, или какие прототипические характеристики легли в основу формирования

данного значения. Полное понимание некоторых слов становится возможным в результате привлечения нескольких когнитивных контекстов.

Если синонимы близки по лексико-семантическому значению являются взаимозаменяемыми при определенных условиях характерных для каждой отдельной их ряда, то элементы тематической группы соотносятся с определенным макроронятием.

Глава 2. Способы вербализации концепта «размер» в английском языке и особенности перевода на русский язык

2.1. Средства выражения концепта «размер» на морфологическом уровне

На морфологическом уровне концепт «размер» во многих случаях находит свое выражение при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов у существительных можно выделить –let (book/booklet – книга/брошюра), -kin (lamb/lambkin овца/овечка), -et/ette (nymph/nymphet нимфа/нимфетка, cigar/cigarette (сигара/сигарета) – данный уменьшительно-ласкательный суффикс имеет французское происхождение). Уменьшительный суффикс создает слова с указанием на малый размер и одновременно ласкательные, шутливые или презрительные: -kin (lambkin – барашек/овечка), -let (chicklet - цыпочка, starlet – звездочка), -ling (weakling - слаба, underling – мелкий чиновник), -y (daddy - папочка), -ie (lassie – девчушка/ милочка, oldie – старушенция/старушка).

И. П. Иванова в учебнике «Структура английского имени существительного» выделяет такие уменьшительно-ласкательные суффиксы, как -ette (leather-ette – кожа/искусственная кожа), -et (lion-et – лев/львенок), -let (circle/circlet – круг/кружок, buglet – жук/жучок, cloudlet - облачко, kinglet – царек), -ie (-ey, -y) (crapp-ie, girl-ie), -y (dark-y – темный/негритос), quick-y – быстрый/наспех сделанный фильм), dolly, baccy, hanky; cootie, cubby), -ie (giftie - подарочек), -ling (catling – котик/кошечка, oakling – «дубик», fosterling - питомец, groundling - буржуа, rockling, priestling - попик, squirreling - белочка), -ster и его варианты (-aster, -ister) (criticaster – «критикун», poetaster - стихоплет) [Иванова 1975].

Обратившись к русскому языку, мы обнаружим широкий арсенал выражения малого размера на морфологическом уровне при помощи различных уменьшительно-ласкательных суффиксов (у существительных женского рода: **-к**а, **-иц**а, **-очк**а, **-ишк**а, **-ушк**а, **-онк**а, **-енк**а (комнат**ушк**а,

собач**онк**а, ванн**очк**а), у существительных мужского рода: **-ок**, **-ек**, **-ец**, **-ишк**а, **-ушк**а, **-ишк**а (город**ок**, овраж**ек**, туман**ец**, дружоч**ек**, солов**ушк**а, купч**ишк**а), у существительных среднего рода: **-ышк**о, **-ишк**о, **-очк**о, **-ечк**о, **-ц**е, **-иц**е, **-иц**о (солн**ышк**о, растень**иц**е, письм**ец**о, полотен**ц**е, горл**ышк**о, ведер**очк**о, слов**ечк**о, дель**ц**е, дел**ишк**и), у существительных общего рода (бродя**жк**а, злю**чк**а), pluralia tantum (чул**очк**и, штан**ишк**и).

Незначительность по размеру или количеству по принципу аналогии указывает и на небольшую значимость денотата для говорящего.

One day Mr Saposcat sold himself a fountain-pen, at a discount. A Bird. I shall give it to him on the morning of the examination, he said. He took off the long cardboard lid and showed the pen to his wife. Leave it in its box! He cried, as she made to take it in her hand. It lay almost hidden in the scrolled ***leaflet*** *containing the instructions for use. [Beckett 1977]*

Однажды господин Сапоскат продал сам себе авторучку по сниженной цене. Марки “Птичка”. Я подарю ему ручку в день экзамена, сказал он. И, сняв крышку продолговатого картонного футлярчика, показал ручку жене. Не трогай! — воскликнул он, когда она уже собиралась вынуть ручку из футляра. Ручка была завернута в инструкцию для пользования, которая скрывала ее почти целиком. [Беккет 1994]

This precious vessel was now placed on my knee, and I was cordially invited to eat the ***circlet*** *of delicate pastry upon it. [Brontë: III.]*

И вот драгоценная тарелка очутилась у меня на коленях, и Бесси ласково уговаривала меня скушать лежавшее на ней лакомство. [Бронте: III.]

One gleam of light lifted into relief a half-submerged mast, on which sat a cormorant, dark and large, with wings flecked with foam; its beak held a gold ***bracelet*** *set with gems, that I had touched with as brilliant tints as my palette could yield, and as glittering distinctness as my pencil could impart. [Brontë: XIII.]*

Луч света падал на полузатопленную мачту, на которой сидел баклан, большой и темный, с обрызганными пеной крыльями; в клюве он держал

*золотой **браслет** с драгоценными камнями, которым я придала всю ту яркость, какую могла извлечь из своей палитры, и всю ту выпуклость и четкость, на которую был способен мой карандаш. [Бронте: XIII.]*

*My spring is gone, however, but it has left me that French **floweret** on my hands, which, in some moods, I would fain be rid of. [Brontë: XIV]*

*Моя весна прошла, но она оставила мне этот французский **цветочек**, от которого в иные минуты мне очень хотелось бы отделаться. [Бронте: XIV.]*

Как мы видим, для английских существительных с диминутивным суффиксом в русском языке всегда можно найти сходное по морфологической структуре существительное.

2.2. Средства выражения концепта «размер» на лексико-семантическом уровне

Наиболее часто в английском языке для выражения малого размера используется прилагательное *little*.

*Jonathan was not alert to listen. It's pretty, he thought. The moon and the lights twinkling on the water, throwing out **little** beacon-trails through the night, and all so peaceful and still... [Bach 2003]*

*Но Джонатану не хотелось слушать. "Как приятно, - думал он. - Луна и отблески света, которые играют на воде и прокладывают в ночи **дорожки** сигнальных огней, и кругом все так мирно и спокойно..." [Бах 2003]*

Little может быть усилено другими словами, обозначающими небольшую величину, так у Р. Баха мы находим *a tiny little wing*.

*That's the answer! What a fool I've been! All I need is a **tiny little wing**, all I need is to fold most of my wings and fly on just the tips alone! **Short wings**! [Bach 2003]*

Вот в чем разгадка! "Какой же я дурак! Все, что мне нужно - это

крошечное, совсем маленькое крыло*; все, что мне нужно - это почти полностью сложить крылья и во время полета двигать одними только кончиками.* ***Короткие крылья****!" [Бах 2003]*

Как *little*, так и *a little* могут быть использованы для обозначения незначительности в положении перед существительным, прилагательным и наречием.

One evening the gulls that were not night-flying stood together on the sand, thinking. Jonathan took all his courage in hand and walked to the Elder Gull, who, it was said, was soon to be moving beyond this world. "Chiang..." he said ***a little*** *nervously. [Bach 2003]*

Однажды вечером чайки, которые не улетели в ночной полет, стояли все вместе на песке, они думали. Джонатан собрался с духом и подошел к Старейшему - чайке, которая, как говорили, собиралась скоро расстаться с этим миром. - Чианг... - начал он, немного волнуясь. [Бах 2003]

"At last you've got the idea," Chiang said, "but your control needs ***a little work****... " [Bach 2003]*

- Наконец-то ты понял, - сказал Чианг, - но тебе нужно ***еще*** *поработать над управлением... [Бах 2003]*

Особым случаем использования *little* в качестве указателя на небольшой размер является возможность его употребления перед собственным именем существительным.

So quiet ***little*** *Martin William Seagull, startled to be caught under his instructor's fire, surprised himself and became a wizard of low speeds. In the* ***lightest breeze*** *he could curve his feathers to lift himself without a single flap of wing from sand to cloud and down again. [Bach 2003]*

Незаметный маленький *Мартин Уильям так боялся вызывать гнев своего наставника, что, к собственному удивлению, научился делать чудеса на малой скорости. Он располагал перья таким образом, что при* ***малейшем***

ветерке *поднимался до облаков и опускался на землю без единого взмаха крыльев. [Бах 2003]*

Что бы ни говорили о тех или иных выражениях малого размера на различных примерах в английском языке, наиболее часто и отчетливо эта категория выражается в прилагательном *little*: *in a little while, a little, just that little bit*. Эти выражения, оказавшись в просьбе, обещании и предложении, делают их более уважительными и/или деликатными.

Часто *little* указывает не на небольшой размер, а на незначительность в оценке явления: *just that little bit*. На незначительный и жалкий характер телеграммы указывает и клише *all the time*.

If I were ***a little bird*** *and had two* ***little wings*** *I'd fly to thee... [Bach 2003]*

Будь я ***мелкой пташкой*** *и имей пару* ***крылышек****, я бы полетел к тебе…[Бах 2003]*

Еще большую незначительность прилагательного *little* может подчеркнуть сочетание не только с диминутивным существительным, наречием, но и прилагательным, необязательно напрямую связанным с семой незначительности**.**

So, являющееся интенсификатором, при употреблении с диминутивными по значению прилагательными усиливает их диминутивность. Прилагательное *poor* подобно прилагательному *dear*, используясь в качестве обращения или при повествовании с одушевленными именами существительными, подчеркивает интимность чувств к объекту речи.

Where were we? My bowl. So I never got rid of it. I used it as a receptacle, I kept things in it, I wonder what I.could have kept in it, ***so small*** *a space, and I made a* ***little*** *cap for it, out of tin. [Beckett 1977]*

На чем мы остановились? На ***чашечке****. Избавиться от нее мне так и не удалось. Я использовал ее в качестве кладовки, любопытно, что могло бы*

поместиться в таком ***крохотном*** *пространстве, и сделал для нее из жестянки* ***крышечку****. [Беккет 1994]*

Прилагательное *worthless* наравне с *little* подчеркивает несущественность объекта речи. Интенсификатор *quite* в сочетании с диминутивным прилагательным подчеркивает еще большую незначительность явления.

She was so small that her feet did not reach to the floor. When he was ***a little*** *calmer she told him that his clothes had certainly ceased to exist and could not therefore be returned to him. With regard to the objects found in the pockets, they had been assessed as* ***quite worthless*** *and* ***fit only to be thrown away*** *with the exception of a* ***little*** *silver knife-rest which he could have back at any time. [Beckett 1977]*

Она была такая маленькая, что не доставала ногами пола. Когда он немного успокоился, она сказала, что одежды его, конечно же, больше не существует, и потому вернуть ее нельзя. Что же касается предметов, обнаруженных в карманах, то их сочли совершенно никчемными, годными разве что в утиль, за исключением маленькой серебряной подставки для ножа, которую он может получить обратно в любое время. [Беккет 1994]

Для обозначения молодости/незрелости, ассоциирующихся с небольшим размером, часто используется прилагательное *young***,** могущее употребляться и перед собственным именем существительным и в составе сказуемого.

As he came from Earth now, above the clouds and in close formation with the two brilliant gulls, he saw that his own body was growing as bright as theirs. True, the same ***young*** *Jonathan Seagull was there that had always lived behind his golden eyes, but the outer form had changed. [Bach 2003]*

Теперь, когда он расстался с Землей и поднялся над облаками крыло к крылу с двумя лучезарными чайками, он заметил, что его тело постепенно становится таким же ***лучистым****. Конечно, оно принадлежало все тому же*

молодому *Джонатану, который всегда жил за зрачками его* ***золотистых*** *глаз, но внешне оно переменилось. [Бах 2003]*

"I remember a fierce ***young*** *bird for instance, Fletcher Lynd Seagull, his name. Just been made Outcast, ready to fight the Flock to the death, getting a start on building his own bitter hell out on the Far Cliffs. And here he is today building his own heaven instead, and leading the whole Flock in that direction." [Bach 2003]*

Я, кстати, вспомнил сейчас об одной ***вспыльчивой*** *птице по имени Флетчер Линд. Не так давно, когда этого самого Флетчера приговорили к Изгнанию, он был готов биться насмерть со всей Стаей и создал на Дальних скалах настоящий ад для своего личного пользования. Тот же Флетчер создает сейчас свои небеса и ведет туда всю Стаю. [Бах 2003]*

Диминутивная функция незначительности типична и для слов *youth* и *youngster*, однокоренных с *young*. Как диминутив незначительности числа употребляются и *a few* и *few*, сочетающиеся с исчисляемыми именами существительными. Так *a few inches* служит для выражения близости.

It happened just a week later. Fletcher was demonstrating the elements of high-speed flying to a class of new students. He had just pulled out of his dive from seven thousand feet, a long gray streak firing ***a few inches*** *above the beach, when a* ***young*** *bird on its first flight glided directly into his path, calling for its mother. With a tenth of a second to avoid the* ***youngster****, Fletcher Lynd Seagull snapped hard to the left, at* ***something over*** *two hundred miles per hour, into a cliff of solid granite. [Bach 2003]*

Несчастье случилось ровно через неделю. Флетчер показывал приемы скоростного полета группе ***новичков****. Он уже выходил из пике, пролетев сверху вниз семь тысяч футов - длинная серая* ***змейка*** *мелькнула на высоте* ***нескольких дюймов*** *над берегом - когда на его пути оказался* ***птенец****, который совершал свой первый полет и призывал свою маму. У Флетчера Линда была лишь десятая доля секунды, чтоб попытаться избежать*

столкновения, он резко отклонился влево и на скорости более двухсот миль в час врезался в гранитную скалу. [Бах 2003]

В следующем фрагменте приуменьшается длительность победы - *short-lived*, а значит, и ее масштаб, при чем диминутивный характер данного признака подчеркивается сопоставлением со значительными, обладающими большой силой прочностью наименованиями (*terrible uncontrolled* ***(безжалостный неумолимый)****; like dynamite* ***(как заряд динамита)****; brickhard (****тверд, как камен****ь*).

But victory was ***short-lived****. The instant he began his pullout, the instant he changed the angle of his wings, he snapped into that same* ***terrible uncontrolled*** *disaster, and at ninety miles per hour it hit him* ***like dynamite****. Jonathan Seagull exploded in midair and smashed down into a* ***brickhard*** *sea. [Bach 2003]*

Но он ***недолго*** *упивался победой. Как только он попытался выйти из пике, как только он слегка изменил положение крыльев, его подхватил тот же* ***безжалостный неумолимый*** *вихрь, он мчал его со скоростью девяносто миль в час и разрывал на куски,* ***как заряд динамита****. Невысоко над морем Джонатан-Чайка не выдержал и рухнул на* ***твердую, как камень****, воду. [Бах 2003]*

Небольшой размер находит свое выражение и при использовании прилагательного ***short***, подчеркивающего недостаточную длину.

Short wings*. A falcon's* ***short wings****!*

That's the answer! What a fool I've been! ***All I need is a tiny little wing****, all I need is to fold most of my wings and fly on just the tips alone!* ***Short wings****! [Bach 2003]*

Короткие *крылья.* ***Короткие крылья*** *сокола! Вот в чем разгадка! "Какой же я дурак!* ***Все, что мне нужно*** *- это крошечное, совсем маленькое крыло; все, что мне нужно - это почти полностью сложить крылья и во время полета двигать одними только кончиками.* ***Короткие крылья****!" [Бах 2003]*

В применении к жизни **short** сохраняет функцию диминутива: жизнь коротка, потому что скучна и наполнена страхами, - и противопоставляется длинной счастливой полноценной жизни.

What he had once hoped for the Flock, he now gained for himself alone; he learned to fly, and was not sorry for the price that he had paid. Jonathan Seagull discovered that boredom and fear and anger are the reasons that a gull's life is ***so short****, and with these gone from his thought, he lived* ***a long fine life*** *indeed. [Bach 2003]*

Он радовался один тем радостям, которыми надеялся когда-то поделиться со Стаей, он научился летать и не жалел о цене, которую за это заплатил. Джонатан понял, почему так ***коротка*** *жизнь чаек: ее съедает скука, страх и злоба, но он забыл о скуке, страхе и злобе и прожил* ***долгую счастливую*** *жизнь. [Бах 2003]*

Не менее важный характер имеет прилагательное small в романе С. Беккета, подчеркивая начальный характер повествования и/или существования:

Did I say I only say a ***small*** *proportion of the things that come into my head? I must have. I choose those that seem somehow akin. It is not always easy. [Beckett 1977]*

Я говорил уже, что сообщаю лишь ***ничтожную*** *часть того, что мне приходит в голову? Должно быть, говорил. Я выбираю то, что идет к делу. Это не всегда легко. [Беккет 1994]*

Вместо словосочетания *a little time* для обозначения короткой продолжительности часто употребляются и существительные, обозначающие короткий промежуток времени: *a moment, second, minute*.

"Why is it," Jonathan puzzled, "that the hardest thing in the world is to convince a bird that he is free, and that he can prove it for himself if he'd just spend ***a little time*** *practicing? Why should that be so hard?" [Bach 2003]*

- Почему труднее всего на свете заставить птицу поверить в то, что

она свободна, - недоумевал Джонатан, - ведь каждая птица может убедиться в этом сама, если только захочет ***чуть-чуть*** *потренироваться. Почему это так трудно? [Бах 2003]*

В прилагательном *lesser* диминутивность развивается по нарастающей, подчеркивая постоянное уменьшение количества или размера.

The room was ***small*** *and absolutely empty, for Lemuel slept on the bare boards and even off them ate his* ***lesser meals****, now at one place, now at another. But what matter about Lemuel and his room? [Beckett 1977]*

Комната была ***маленькая*** *и абсолютно пустая, поскольку Лемюэль спал на полу и на полу же ел пищу, переходя с места на место. Но какое нам дело до Лемюэля и его комнаты? [Беккет 1994]*

На незначительность указывают и значение прилагательного *humble***,** выражающее тенденцию диминутивности в поведении или характере человека или явления, и причастия *crumpled***,** передающего неуважительность, небрежность обращения. Оказываясь рядом с другими диминутивами и/или интенсификаторами слова-диминутивы получают более глобальный характер.

Or if at the time they ***could not help*** *feeling* ***a little*** *hurt, this feeling was quite dispelled* ***a little*** *later, when they found on the kitchen-table the* ***crumpled*** *paper-bag containing* ***a few little*** *articles of haberdashery. And these* ***humble*** *presents, but oh how useful****,*** *and this oh so delicate way of giving, disarmed them too at the sight of the bowl of goat's milk only half emptied, or left untouched, and prevented them from regarding this as an affront, in the way tradition required. [Beckett 1977]*

Но даже если в момент его ухода они и чувствовали себя ***несколько*** *уязвленными, то чувство это совершенно исчезало* ***чуть*** *позже, когда на кухонном столе обнаруживался смятый сверток с* ***какими-нибудь*** *хозяйственными мелочами. Эти* ***скромные****, но очень полезные подарки, преподнесенные столь деликатно, не позволяли им обижаться при виде*

недопитого или вовсе нетронутого козьего молока, что вообще-то считалось оскорблением. [Беккет 1994]

Прилагательное **little** в зависимости от контекста может выражать как отрицательную, так и положительную оценку денотата.

*Like **a little creepy crawly** it ventures out an instant, then goes back in again, the things one has to listen to, I say it as I hear it. [Beckett 1977: V]*

***Как маленький коротколапый зверек**, она чуть проползает вперед из укрытия, потом юркает назад, что тут слышать, я говорю, как слышу. [Беккет 2001: V]*

*I don't remember coming, I can't go, all my **little company**, my eyes are closed and I feel the wet humus harsh against my cheek, my hat is gone, it can't be gone far, or the wind has swept it away, I was attached to it. [Beckett 1977: I]*

*Не помню, как пришел, уйти не смогу никогда, весь мой **маленький мир**, закрою глаза и щекой чувствую шершавый и влажный перегной, с меня свалилась шляпа, упала рядом или ветер унес ее вдаль, мне это казалось важно. [Беккет 2001:I]*

*The things too must still be there, **a little** more worn, **a little** even less, many still standing where they stood in the days of their indifference. [Beckett 1977: II]*

*Вещи тоже еще там, **чуть** больше потрепаны, и стало их **чуть** поменьше, многие на тех же местах, что во времена своего равнодушия. [Беккет 2001:II]*

Местоимение a *little* в отличие от *little* обозначает небольшое количество, но лишено негативной оценки, поэтому и его соответствиями в переводе на русский будут «немного, немножко, капля, капелька», то небольшое количество, которым можно или следует удовлетвориться.

*With a cluther of limbs and organs, all that is needed to live again, to hold out **a little** time, I'll call that living, I'll say it's me, I'll get standing, I'll stop thinking, I'll be too busy, getting standing, staying standing, stirring about, holding out, getting to tomorrow, tomorrow week, that will be ample, a week will be ample, a*

week in spring, that puts the jizz in you. It's enough to will it, I'll will it, will me a body, will me a head, ***a little*** *strength,* ***a little*** *courage, I'm starting now, a week is soon served, then back here, this inextricable place, far from the days, the far days, it's not going to be easy. [Beckett 1977: III]*

С кучей членов и органов, с которыми можно еще пожить, продержаться ***какое-то*** *время, я назову это жить, скажу, что это я, встану на ноги, я перестану думать, я буду слишком занят стоянием на ногах, постоянным стоянием на ногах, переползанием с места на место, терпением, дотягиванием до утра, до понедельника, хватит с меня, недели хватит с меня, одна неделя весной, это очень бодрит. Достаточно захотеть, и я захочу, захочу тело, голову,* ***капельку*** *сил,* ***капельку*** *мужества, начну прямо сейчас, неделя промчится быстро, а там и назад, это безвыходное место, от дней вдалеке, дни далеко, это не будет легко. [Беккет 2001: III]*

I could get up, ***take a little turn****, I long to, but I won't. I know where I'd go, I'd go into the forest, I'd try and reach the forest, unless that's where I am, I don't know where I am, in any case I stay. [Beckett 1977: V]*

Я бы мог встать, ***пройтись****, я этого страстно хочу, но не сделаю. Знаю, куда бы я пошел, я бы пошел в лес, попытался бы добраться до леса, хотя, может быть, я и теперь там, не знаю, где я. [Беккет 2001: V]*

No, it was perfectly all right, ***just a little unimaginative****... Mme Wyatt, with whom I was a cote, seemed to enjoy it, or at least to relish the salmon. [Barnes 1991: I]*

Нет, все было хорошо, может быть, ***чуть-чуть не хватало фантазии****... Мадам Уайетт, с которой мы сидели рядом, была, судя по всему, вполне довольна, во всяком случае, семга ей уж точно понравилась. [Барнс 2003: I]*

I sensed that ***little hesitation*** *when I floated the subject of his double chin. You mean you didn't notice it? Yes, well, in the dark with the light behind him... And he was probably sticking his jaw out to compensate. In my view the jugular podge*

wouldn't show up so much if he had longer hair, but he never gives that coarse mousy malting of his any Lebensraum. And with his round face and friendly ***little circular eyes*** *peering at you from behind those less-than-state-of-the-art spectacles. I mean, he looks amicable enough, but he somehow needs work, wouldn't you say? [Barnes 1991: I]*

Я почувствовал ***по легкому сомнению*** *во взгляде, когда упомянул двойной подбородок. То есть вы не заметили? Ну, может быть, в полумраке, и освещение сзади... Да он еще, наверно, выдвинул нижнюю челюсть для эффекта. По моему мнению, такой подщечный мешок меньше бросался бы в глаза, если бы стрижка была подлиннее, но он никогда не дает жизненного пространства своей жесткой мышиной шевелюре. И это при круглой физиономии и* ***глазках-пуговках****, добродушно выглядывающих из далеко не модных очков. Я хочу сказать, он симпатяга малый, но нуждается в обработке, вы согласны? [Барнс 2003: I]*

We had a wonderful weekend break. Headed off down the motorway from Calais. Turned left when we felt like it, found ourselves somewhere near Compiegne. Stopped at a village as it was getting dark. A half-timbered family hotel with rooms off a creaky wooden balcony running round two sides of a courtyard. Of course we went to ***a little market*** *and naturally we bought a couple of plaited strings of garlic which will go mouldy before we've finished them. So we'd better give some away. The weather was* ***a bit damp****, but who cares? [Barnes 1991: VIII]*

Мы чудесно провели эти несколько дней. Из Кале поехали по автостраде, повернули налево, когда нам вздумалось, оказались где-то вблизи Компьеня. Когда начало темнеть, остановились в какой-то деревушке. Сняли номер в гостинице для семейных, старинном здании углом, со скрипучей деревянной галереей, на которую выходят все номера. Само собой, мы побродили по ***местному рынку*** *и, конечно, купили две косицы чеснока, который заплесневеет, прежде чем мы его употребим. Надо будет*

*часть подарить. Погода была **немного сыровата**, но какая разница? [Барнс 2003: VIII]*

Фразеологизмы с компонентом *little* сообщают высказыванию высокую экспрессивность.

*I'll follow him, with my sealed eyes, he needs no door, needs no thought, to issue from this imaginary head, mingle with air and earth and dissolve, **little by little**, in exile. [Beckett 1977: V]*

*Я провожу его запечатанными глазами, ему не нужна дверь, не нужна мысль, чтобы выйти из этой воображаемой головы, смешаться с воздухом, с землей, и **капля за каплей** раствориться в изгнании. [Беккет 2001: V]*

Достаточно часто little в переводе на русский язык опускается или передается предикативно («поспать» подразумевает короткий сон; «перекур» или «передышка» – небольшой отдых).

*How are the intervals filled between these apparitions? Do my keepers snatch **a little rest and sleep** before setting about me afresh, how would that be? That would be very natural, to enable them to get back their strength. Do they play cards, the odd rubber, bowls, to recruit their spirits, are they entitled to **a little** recreation ? [Beckett 1977: VI]*

*Что происходит между этими видениями? И если происходит, то **удается** ли моим стражам **отдохнуть и поспать**, прежде чем вновь на меня наброситься, и как это у них происходит? Вполне естественно, что надо дать им возможность восстановить силы. Всем вместе? Может, они играют в карты, **понемножку**, в шары, чтобы дать голове **передышку**, имеют же они право перевести дух? [Беккет 2001: VI]*

Указывающим на небольшой размер является и выражение «стоит / требуется лишь / только».

*I would know that nothing had changed, that **a little** resolution is all that is needed to come and go under the changing sky, on the moving earth, as all along the long summer days too short for all the play, it was known as play, if my head could think. [Beckett 1977: VI]*

*Я бы знал, что ничего не изменилось, что **стоит только захотеть, и я опять смогу** уходить и приходить под меняющимся небом, на меняющейся земле, как в те долгие летние дни, слишком короткие для всех игр, это называлось играми, если бы у меня хоть что-то было в голове. [Беккет 2001: VI]*

Ситуативным соответствием для little является «щепотка» (используется при обозначении сыпучего материала).

*Well look at me, **a little dust in a little nook**, stirred faintly this way and that by breath straying from the lost without. [Beckett 1977: VI]*

*Ну что ж, вот он я, **щепотка праха в малом гнезде**, которую вздымает одно дуновение, и прибивает к земле другое, прилетевшее из затерянных краев. [Беккет 2001: VI]*

Экспрессивность (а) little усиливается благодаря повторам. Акцентуация на незначительности в сочетании со сравнительной степенью в русском языке передается благодаря частице всё (всё меньше и меньше = каждый раз на немного меньше).

*But I speak softer, every year **a little softer**. Perhaps. Slower too, every year **a little slower**. Perhaps. It is hard for me to judge. If so the pauses would be longer, between the words, the sentences, the syllables, the tears, I confuse them, words and tears, my words are my tears, my eyes my mouth. And I should hear, at every **little** pause, if it's the silence I say when I say that only the words break it. [Beckett 2001: VIII]*

*Но я говорю тише, с каждым годом **все тише**. Может быть. И медленней тоже, с каждым годом **все медленней**. Может быть. Сам я не замечаю. А значит, паузы, вероятно, удлиняются, между словами, предложениями, слогами, слезами, я их путаю, слова и слезы, мои слова — это мои слезы, мои глаза — мой рот. И в каждой **маленькой** паузе я бы должен слышать тишину, о которой я уже говорил, когда говорил, что ее нарушают только слова. [Беккет 2001: VIII]*

При отсутствии непрерывности в незначительном увеличении или уменьшении целесообразно использовать «немного» или «чуть-чуть».

Or if I'm guilty let me be forgiven and graciously authorized to expiate, coming and going in passing time, every day ***a little*** *purer,* ***a little*** *deader. [Beckett 2001: VIII]*

Пускай меня помилуют, если я виновен, и разрешат искупить вину, со временем, уходя и приходя, каждый день становясь ***немного*** *чище,* ***немного*** *мертвее. [Беккет 2001: VIII]*

Передача ***little*** в переводе на русский при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса связывается и с выразительностью, и с проблемой сочетаемости русского существительного.

There's a way out there, there's a way out somewhere, then all would be said, it would be the first step on the long travelable road, destination tomb, to be trod without a word, tramp tramp, ***little heavy irrevocable*** *steps, down the long tunnels at first, then under the mortal skies, through the days and nights, faster and faster, no, slower and slower, for obvious reasons, and at the same time faster and faster, for other obvious reasons, or the same, obvious in a different way, or in the same way, but at a different moment of time, a moment earlier, a moment later, or at the same moment, there is no such thing, there would be no such thing, I recapitulate, impossible. [Beckett 2001: IX]*

И вот чего я не сказал раньше: “Ах, — говорю я себе, — этого надо было ожидать”, если бы только я мог сказать: “Там есть выход”, все было бы сказано, это был бы первый шаг долгого осуществимого путешествия, назначение — могила, совершать в молчании, маленький ***неотвратимый шажок, потом другой шажок****, сперва по длинным коридорам, потом под открытым смертным небом, сквозь дни и ночи, все быстрей и быстрей, нет, все медленней и медленней, по причинам, которые легко понять, и вместе с тем все быстрей и быстрей, по другим причинам, которые легко понять, или по тем же самым, понимаемым по-другому, или точно так же, но в другой момент, моментом раньше, моментом позже, или в тот же*

самый момент, ну нет, этого не может быть, подытоживаю, это невозможно. [Beckett 2001: IX]

Использование диминутивных по своей семантике прилагательных во многих случаях связывается со стилистикой текста, особенно с таким риторическим приемом, как литота, усиливающим значение референта при помощи иронического преуменьшения.

Not that I believe in the soul. But I believe in the death of something I don't believe in. Am I making sense? If not, then at least I'm giving you ***a tiny glimpse*** *into the incoherence which enfolds me. [Barnes 1991: XVIII]*

Не то чтобы я верил в существование души. Но я верю в то, что что-то, в существование чего я не верю, может умереть. Я понятно выражаюсь? Если нет, то ***по крайней мере*** *вы получите представление о той бессвязности, которая меня окутывает. [Барнс Love, etc: XVIII]*

Показательным примером использования диминутива в английском языке является существительное и наречие a bit.

I read somewhere that the Australian government uses gangs of beefy men with large sledgehammers to smash up their hard drives. And ***the bits have to be so small*** *that they can be fed through a sort of grille with a really narrow gauge. Only then can the authorities be certain that nothing can be recovered, that the information is finally dead. [Barnes 1991: XVII]*

Я где-то читал, что правительство Австралии организует отряды здоровенных ребят, вооруженных кувалдами, для того, чтобы они уничтожали их жесткие диски. И ***обломки должны быть столь малы****, что их можно пропустить сквозь что-то вроде сита с очень маленькими отверстиями. Только тогда правительство может успокоиться, что ничего не удастся обнаружить, что информация наконец уничтожена. [Барнс Love, etc: XVII]*

Диминутивное по своему значению прилагательное small также допускает широкий ряд интерпретаций (небольшой, некоторый, мелкий, низкий, короткий, невысокий…)

*I'm not really complaining. I'm just making **a small correction**. [Barnes 1991: III]*

*Не подумайте, что я жалуюсь. Просто вношу **некоторые уточнения**. [Барнс 2003: III]*

*My parents were the type of parents who always seemed faintly disappointed by whatever it was you did, as if you were constantly letting them down **in small ways**. I think that's why my sister moved away, up north. [Barnes 1991: III]*

*Родители мои были из тех, которые, что ни делай, всегда **немного** разочарованы, словно ты в чем-то их отчасти подвел. Из-за этого, я думаю, сестра моя переехала жить на Север. [Барнс 2003: III]*

*How satisfied everyone is with **small betrayals**. What juice they provide. [Barnes 1991: XI]*

*Все радуются успеху **мелкого предательства**. Удовлетворенно потирают руки…[Барнс 2003: XI]*

*Big Betrayals better than small ones. An affair would be a **small betrayal**, and I don't think Stuart could handle that as well as the Big Betrayal. You see, I do think about him as well. [Barnes 1991: XI]*

*Большие Предательства переживаются легче, чем мелкие. Любовная связь была бы **мелким предательством**, и я не думаю, чтобы Стюарт пережил его легче, чем Большое Предательство. Видите, о нем я тоже думаю. [Барнс 2003: XI]*

*He always claimed he had an abhorrence of violence because his father used to beat him when he was **a small boy**. [Barnes 1991: XI]*

*Он объясняет, что у него отвращение к физическому насилию из-за того, **что его в детстве папаша бил**. [Барнс 2003: XI]*

*Now, I'm **quite a bit smaller** than Oliver, but when I gave him a little poke in the face with my head, how did he react? He ran away squealing and blubbing. [Barnes 1991: XII]*

*Но вот я **пониже ростом**, чем Оливер, но когда я ткнул его головой в лицо, как он себя повел? Убежал, вереща и всхлипывая. [Барнс 2003: XII]*

*'Oh,' said Ollie, pretending to come down and suddenly looking serious. 'Ah. Yes. I'll just have **a small Fjord**, please.' Then we took off again, and when I came out of it my sides were aching, I was looking across at Ollie, his eyes were glistening, and I thought to myself, God this is dangerous, this is really beyond dangerous. Then Ollie went quiet, as if he'd felt it too. [Barnes 1991: XII]*

— О! — Олли изобразил, будто опомнился и спустился с высот на землю.

*— Да, да. — Он принял серьезный вид. — Мне **маленький "Фьорд"**, пожалуйста.*

И мы снова покатились со смеху. Когда я наконец отсмеялась, у меня болели бока, Напротив меня глаза Олли влажно блестели, и я тогда подумала: "Боже мой, это уже опасно, даже более чем опасно". А тут и Олли утих, словно ощутил то же. [Барнс 2003: XII]

*She insists on having a claim on you, that girl. Or rather, woman. She's 31, as I expect she didn't tell you, and after a glittering career selling cut-price holidays is now working as office manager in **a small printing firm** off Oxford Street. The sort that does party invitations and has a couple of photocopiers in the front, only one of which ever works. [Barnes 1991: XII]*

*У нее привычка предъявлять права на прежних знакомых, у этой девицы, вернее сказать, женщины, ей тридцать один год, о чем она вам, конечно, не сказала. После блестящей карьеры в сфере продажи **грошовых** горящих турпутевок она теперь заведует **небольшой типографией** на Оксфорд-стрит. Это такое заведеньице, где печатают пригласительные билеты и в вестибюле стоят два аппарата "ксерокс", но один всегда не работает. [Барнс 2003: XII]*

*Pay Later is called love. It doesn't surprise me that on the whole people seem to choose Pay Later. We all like hire purchase. But we rarely read **the small print** when we make the deal. We never think of the interest rates… we never calculate the final cost... Give me Pay Now. [Barnes 1991: XVI]*

Система рассрочки именуется любовью. Меня не удивляет, что люди по большей части выбирают второй вариант. Нам всем нравится покупать в рассрочку. Но при оформлении покупки редко кто прочитывает ***мелкий шрифт*** *внизу. О процентах мы не задумываемся... суммарную цену не подсчитываем... По мне лучше платить полную сумму на месте. [Барнс 2003: XVI]*

I thought about this conversation for quite a while afterwards. Here we were, three reasonably intelligent people discussing the merits of his and his or her and their. ***Tiny little words****, yet we couldn't agree. And we were friends. Yet we couldn't agree. Something about this worried me. [Barnes 1991: I]*

Я потом долго думал об этом разговоре. Три вполне разумных человека спорили по поводу ***нескольких мелких частностей*** *в употреблении глаголов и местоимений. И не смогли прийти к согласию. И это притом еще, что мы друзья. А договориться не смогли. Что-то в этом меня тревожило. [Барнс 2003: I]*

Как мы видим, при переводе английских прилагательных, указывающих на небольшой размер на русский язык, могут быть использованы не только сходные по своей семантике прилагательные, но и существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Разговорные и литературные тексты, в той тои иной мере воспроизводящие спонтанную разговорную речь, не могут обойтись без использования уменьшительно-ласкательных суффиксов в русском языке, в котором они являются важным способом вербализации концепта «малый размер».

2.3. Средства выражения концепта «размер» на фразеологическом уровне

Малый размер находит свое выражение и в значении ряда фразем и идиом, имеющих в своем составе значение малости и образующих фразеосемантическое поле обозначения признака недостаточности по

размеру, количеству, возрасту, социальному или имущественному положению и т.п.

К подобным фразеологизмам можно отнести ***in a small way*** (в небольших размерах, понемногу; скромно), ***small*** *fry (мелкая сошка)*; ***small*** pot *(мелкий чиновник)*; ***small*** *potatoes (сброд, шушера…)*…

При анализе значения фразеологизмов, как нам представляется, целесообразно было бы не только сопоставлять с близкими по значению фразеологизмами в другом языке, но и использовать метод наложения (аппликации фразеологизма на эквивалентное словосочетание). При такого рода наложении общее значение фразеологизмов можно сравнить и соотнести с лексическим значением слов, входящих в свободное словосочетание. Следует отметить, что единицы фразеосемантического поля диминутивности вступают друг с другом в градуальные оппозиции (противопоставления членов ряда, характеризующихся разной степенью признака недостаточности/малой величины).

- *He's very* ***small beer*** — Он просто *мелкая сошка*. *The guy is just* ***small beer***. *Pay him no mind* — Не обращай внимания. Этот тип из себя *ничего не представляет*. [здесь и далее по тексту см. эл. словарь ABBYY Lingvo 9.0]
- *Look,* ***small change****, why don't you just move along?* — Послушай, *сопляк*, давай двигай отсюда. *He's no* ***small change*** *around here* — Он здесь не *самый последний человек*.
- *This set of wheels cost me a* ***small fortune***. — Этот автомобиль *влетел мне в копеечку*.
- *Forget the* ***small fry****; I'm going after Mr Big.* — Забудь об этой *мелкой сошке*. Нам нужно поймать главаря.
- *She was succeeded in the hot seat by a very* ***small pot*** *from the State Department.* — Вслед за ней на свидетельском месте оказался какой-то *мелкий чиновник* из госдепартамента.

- *The girls I met there seemed very **small potatoes** in comparison with her.* — Девушки, которых я там встречал, ей *в подметки не годились*.
- *That sum is no **small potatoes.*** — Это *немалая сумма денег*.
- *Some **small potatoes** called in the morning*. — Утром заходила какая-то *мелкая сошка*.
- *She was in a lot of **small time** stuff at home.* — У себя дома она много играла во *второразрядных* театрах.
- *He's a **small time** racketeer.* — Он довольно *заурядный* рэкетир. *They are **small time** hoodlums*. — Это *мелкая* шпана. *The kid was a **small time** thief.* — Парень воровал *по мелочи*. *She was involved in a lot of **small time** crime.* — Она совершила ряд *мелких* преступлений. *He was a **small time** punk pushing shorts on weekends.* — Он *мелкий* шпана, который по выходным толкает порции наркотика с явным недовесом.
- *We must learn to be **thankful for small mercies***. — Нам нужно научиться *довольствоваться малым*. *My mom used to say that we should be **thankful for small mercies***. — Моя мать обычно говорила, что нам нужно *радоваться маленьким радостям жизни*.
- *Be sure you look at the **small print** if you make any deals with him.* — Ты должен обязательно прочесть то, что написано *мелким шрифтом* в примечаниях, если надумал заключать с ним какие-либо сделки.

В большинстве из представленных выше примеров важным семантическим компонентом категории диминутивности является пренебрежительность.

Пренебрежительность в английском языке передается фразеологически в выражениях, в состав которых входят прилагательные-диминутивы ***little*** и ***small***:

little boy blue

*I hear that **little boy blue** is looking for you* — Я слышал, что этот *мент* ищет тебя.

- **small beer**

He's very ***small beer*** — Он просто мелкая сошка. *The guy is just* ***small beer.*** *Pay him no mind* — Не обращай внимания. Этот *тип* из себя ничего не представляет;

- **small fry**

Forget the ***small fry****; I'm going after Mr Big* — Забудь об этой *мелкой сошке*. Нам нужно поймать главаря;

- **small pot**

She was succeeded in the hot seat by a very ***small pot*** *from the State Department* — Вслед за ней на свидетельском месте оказался какой-то *мелкий чиновник* из госдепартамента;

- **small potatoes**

The girls I met there seemed very ***small potatoes*** *in comparison with her* — Девушки, которых я там встречал, ей в подметки не годились;

That sum is no ***small potatoes*** — Это немалая сумма денег;

Some ***small potatoes*** *called in the morning* — Утром заходила какая-то *мелкая сошка*;

- **small time**

She was in a lot of ***small time*** *stuff at home* — У себя дома она много играла во *второразрядных* театрах;

He's a ***small time*** *racketeer* — Он довольно *заурядный* рэкетир;

They are ***small time*** *hoodlums* — Это *мелкая шпана*;

The kid was a ***small time*** *thief* — Парень воровал *по мелочи*;

She was involved in a lot of ***small time*** *crime* — Она совершила ряд *мелких* преступлений;

He was a ***small time*** *punk pushing shorts on weekends* — Он *мелкий* шпана, который по выходным толкает порции наркотика с явным недовесом.

Многие такие фразеологизмы, обозначающие небольшой размер, имеют отрицательную коннотацию, обозначая неуважение или невысокое положение адресата в обществе. В русском языке также есть аналогичные фразеологизмы, в состав которых входят наименования, обозначающие

предметы небольшого размера или недостаточно взрослых/ самостоятельных лиц:

1. *Мелкая* сошка.

2. Птица *низкого (невысокого)* полёта.

3. Последняя спица *(в колеснице, в колесе).*

4. Обсевок *в поле*.

5. Шишка *на ровном месте*.

6. Не *велика* птица. [См. Фразеологический словарь русского языка 1994.].

Как мы видим, концепт «малый размер» фразеологически выражен в английском языке достаточно широко, причем задействованным оказывается широкий спектр прилагательных, констатирующих в результате метафорического переосмысления как небольшой размер, так и небольшую значимость с точки зрения говорящего, эмоциональность, экспрессивность и оценочность его отношения.

Выводы по главе 2

Таким образом, концепт «размер» в английском и русском языках представлен чрезвычайно многопланово. Наличие в русском языке большого числа существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами, становится во многих случаях причиной более редкого использования сходных по семантике прилагательных, характеризующих небольшой размер.

Заключение

Концепт «размер» составляет важную составную часть языковой и концептуальной картин мира, отражая особенности национального восприятия и отношения к миру. Данный концепт наиболее ярко и отчетливо представлена в синтетических языках, к каковым относится русский язык. В нем эта категория богато представлена, прежде всего, на морфологическом уровне.

В аналитических языках, к каковым относится английский, концепт «малый размер» на морфологическом уровне представлен слабо, число лексем с уменьшительно-ласкательным суффиксом явно незначительно, а потому следует говорить либо о недостаточной важности концепта диминутивности с точки зрения носителя английского языка, либо о его выраженности на других уровнях. Этими уровнями, которые компенсируют недостаточное число лексем с уменьшительно-ласкательными суффиксами, являются лексический и фразеологический.

Концепт «малый размер» чрезвычайно важен в художественном дискурсе, в центре внимания которого лежит специфика человеческих взаимоотношений, отражающаяся не в последнюю очередь в выборе тех или иных лексических средств языка.

В русском языке, богатом уменьшительно-ласкательными суффиксами, выражение малого размера при помощи данных суффиксов часто делает использование диминутивных по своей семантике прилагательных, в большей степени характерных для английского языка, излишним.

Как мы наглядно убедились на многих примерах, частота использования таких лексем, как little (маленький, небольшой, малый (о размере), small (маленький, мелкий; небольшой (по размеру)) и им подобных в английском языке представлена намного шире, нежели в русском, а потому следует констатировать, что данные прилагательные во многом

компенсируют недостаточное число диминутивных суффиксов и их достаточно редкое использование на практике.

При переводе с английского на русский недостаток использования диминутивных суффиксов в языке оригинала возмещается использованием приема опущения и компенсации при переводе словосочетаний с прилагательными little, small, short, tiny и т.п. Фразеология, в состав которой входят прилагательные, характеризующие размер, также часто переводится на русский язык с использованием диминутивных суффиксов.

Библиография

1. Апресян Ю.Д. Английские синонимы и синонимический словарь //Англо-русский синонимический словарь. -М., 1998. -С. 502-543.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. -Минск, 1983. – 254с.
3. Апресян Ю.Д. Эмоциональная система. Образ человека по данным языка попытка системного описания // Избранные труды. Т.2. Языки русской культуры. -М., 1995. -С. 366-388.
4. Арнольд И. В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования. -Л., 1966. – 242с.
5. Арутюнова Н.Д. Истина: фон и коннотации // Логический анализ языка. Культурные концепты. -М.: Наука, 1991. -С. 21 - 31.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. -М.: Языки русской культуры, 1999. -896с.
7. Берков В.П. Слово в двуязычном словаре. - Таллин, 1977. – 342с.
8. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова.// Методологические проблемы когнитивной лингвистики. - Воронеж, 2001. С. 25-36.
9. Бондарко А. В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. -СПб.: Издательство С.- Петербургского университета, 1996. -220 с.
10. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. -М.: Языки славянской культуры, 2001. -288с.
11. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. — 272 с.
12. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. — 416с.
13. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы). - М., 1997. – 276с.

14. Гумбольдт В. фон, Избранные труды по языкознанию. М., 1984. – 345с.
15. Звегинцев В.А. Семасиология. - М., 1957. – 322с.
16. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград, Перемена, 2002. -477с.
17. Колшанский Г В. Объективная картина мира в познании и в языке. -М., 1990. -243с.
18. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. –М.: МГУ, 1993. – 243с.
19. Кошелев А.Д. Референциальный подход к анализу языковых значений. // Московский лингвистический альманах, выпуск 1. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. -С. 82-194.
20. Кравец А. С. Топологическая структура смысла // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. -Воронеж, 2001. -С. 17-25.
21. Кубрякова Е. С., Демьянков В: З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. -М., 1996. – 258с.
22. Лакофф Джордж Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. -М., 2004. — 792 с.
23. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. - М., 2004. — 256 с.
24. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 52. –М., 1993. - С. 3-9.
25. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центроконцепта. -Архангельск: Изд-во Поморского госуниверситета, 1997. Вып. 1. -С. 11-35.
26. Медникова Э.М. Значение слова и методы его изучения. - М., 1974. – 186с.
27. Никитин М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). -М.: Высшая школа, 1983. – 325с.
28. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2001. 192 с.
29. Постовалова В. И. Язык как деятельность. Опыт интерпретации

концепции В. Гумбольдта. - М., 1982. – 243с.

30. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. -М.: Русские словари, 2000. -416с.
31. Селиверстова О.Н. «Когнитивная» и «концептуальная» лингвистика: их соотношение // Язык и культура: Факты и ценности: К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова / Отв. ред. Е.С. Кубрякова, Т.Е. Янко. -М.: Языки славянской культуры, 2001. -С. 294-307.
32. Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования// Методологические проблемы когнитивной лингвистики. - Воронеж, 2001. -С.75-81.
33. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры: опыт исследования. - М., 1997. – 785с.
34. Устинова И.П. Тематическая группа как лексическая микросистема. -Л., 1986. – 275с.
35. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. -М., 1968. – 246с.
36. Черняк В.Д. Синонимические связи в лексике и языковая картина мира. // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы международной конференции Т. II. -М., 1995. – С. 65-74.
37. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). - М.: Наука, 1973. - 280 с.
38. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. - М.: Просвещение, 1977. - 335 с.
39. Arnold I. V. The English Word. -Moscow, 1986. – 124p.
40. Greenberg J. H. The Formation and Expressive Use of Diminutives // Stanford University Press. -Cambridge: Bratus, B. V. 1969. -P. 471-524.
41. Haas M. R. The expression of the diminutive// Studies in linguistics in honor of G. L. Trager. - The Hague: Mouton, 1972. -P.148-152.
42. Munro P. Diminutive syntax. In honor of Mary Haas, ed. by William Shipley. - Mouton, 1988. -P. 539-555.

43. Palmer F. R. Semantics. -Moscow, 1982. – 142p.
44. van Kampen H., Stumpel R. Dutch for self-study. - Amsterdam, 1995. – 286p.

Использованная художественная литература

1. Bach R. Jonathan Livingston Seagull. // Бах Р. Чайка по имени Джонатан Ливингстон. -СПб., 2003.
2. Barnes J. Talking It. -L., 1991.
3. Beckett S. Malone Dies. -Harmondworth, 1977.
4. Brontë Ch. Jane Eyre. -L., 1997.
5. Барнс Дж. Как все было. -М., 2003.
6. Беккет С. Моллой, Мэлон умирает, Безымянный: Трилогия. -СПб., 1994.
7. Бронте Ш. Джен Эйр. -М., 1998.

Использованные словари

1. [АРСС] Англо-русский синонимический словарь. -М., 1998.
2. [ABBYY] ABBYY Lingvo 9.0.
3. [LLCE] - Longman Lexicon of Contemporary English. -Marlow, 1981.
4. [OED] - - Oxford English Dictionary. Second Edition, 1989: http://dictionary.oed.com
5. [WfW] Clerk J.O.E. Word for Word: A Dictionary of Synonyms. -Bromley, 1989.